

УДК821.161.1.09«1917-1991»
ББК84.3(2РОС)63

Е. С. Терехова
г. Москва, Россия

**Идейно-художественная функция пейзажа в ранней прозе
К. Г. Паустовского**

Статья посвящена роли природы в раннем творчестве К. Г. Паустовского. Анализируются пейзажные зарисовки, выявляются их характерные особенности, устанавливаются функции пейзажа, который служит раскрытию чувств героев, помогает в формировании образа героя, нужен для обозначения времени и места действия, предсказывает события. Кроме того, обращается внимание на развитие мира природы, пейзажной живописи писателя, которая эволюционирует от яркой, но однообразной палитры цветов к использованию различных оттенков.

Ключевые слова: природа, пейзаж, эволюция, функция, цвет.

E. S. Terekhova
Moscow, Russia

The Landscapes' Role in K. G. Paustovskiy's Works

The article is devoted to the nature's role in Paustovskiy's early works. First of all, my aim is to analyze the landscapes and find out their common features. Besides, I wish to formulate particular functions of the landscapes. Landscapes help to reveal heroes' feelings. They form heroes' images. Landscapes describe time and location. They motivate forthcoming actions. Moreover, I pay attention to the development of the nature's image, the writer's landscape painting which develops from a bright, uniform range of colours to different tints.

Keywords: nature, man, landscape, function, colours.

Природу как предмет изображения в творчестве К. Г. Паустовского рассматривают такие исследователи, как А. И. Роскин «Путешествие из страны Грина» (1938), В. М. Яценко «Реализм и романтика в рассказах К. Паустовского» (1962), Н. Н. Воробьева «Проблемы стиля К. Г. Паустовского» (1965), Н. А. Познякова «Художественное мастерство К. Г. Паустовского» (1968), Е. Н. Кобзарь «Стиль творчества К. Паустовского тридцатых годов» (1969), Л. А. Левицкий «Паустовский – пейзажист» (1971), С. Ф. Щелокова «Паустовский романтик и реалист. Идеино-художественные искания 20–30-х гг.» (1982), Л. П. Кременцов «Трудные дороги поиска» (2002) и др.

По мнению исследователей, картины природы даже в ранних произведениях К. Г. Паустовского не являются фоном, оторванным от хода повествования. Каждая пейзажная зарисовка наряду с изобразительно-выразительной функцией несёт в себе дополнительные смысловые акценты и функциональное назначение. Зачастую пейзаж автора отражает восприятие природы героем, его психологическое состояние, поэтому правомерно говорить

о его психологической функции в тексте. Не случайно, литературоведами отмечается тесная связь природы с человеком, их взаимовлияние в прозе писателя. «Окружающий мир, природа всегда изображаются Паустовским сквозь призму настроения героя» [1, с. 71]. После известия о смерти Наташи в романе «Романтики» у Максимова начался жар. В это время «дождь скучно стучал по чёрным стеклам» [1, т. 1, с. 200]. В рассказе «На воде» «ощутима щемящая боль за судьбу своего народа, заданного и изнурённого тупой и бессмысленной жизнью» [4, с. 16].

«Где огни, что плетутся с бабьими ожерельями, узорчатые сказки о лазоревом крае, где вихрь красок, яркость жизни...?» [6, т. 6, с. 8]. Вместо этого «идёт дождь, сырой ветер бросается в лицо <...>, в белесоватом небе низко и грозно плывут тучи» [6, т. 6, с. 7]. Броской картине народного гулянья противопоставлена серость, тусклость, блёклость пейзажа, от которого веет холодом. Людям, как и повествователю, приходится лишь вспоминать о прошлом, золотых днях, когда жизнь не казалась засасывающим болотом. Самое страшное, что из этой

рутины выхода нет, и прошлое никогда не станет настоящим, а тем более будущим. Остаётся «знакомая тоска».

В рассказе «Репортёр Крыс» мрачные картины природы передают гнетущее, тягостное настроение репортера Крыса, буквально раздавленного известием о его сокращении из горячо любимой редакции, без которой он не мыслит жизни на земле: «Сквозь заплёванные дождями окна накапала тяжёлая ночь. <...> Всё это собралось в один комок – в жалкого, мокрого от слёз Крыса» [6, т. 4, с. 12]. Как дожди заплывали окна, так и редактор плюнул в душу человека, уволив его. А сколько раз, сопротивляясь пронизывающему ветру, преодолевая снежные заносы и дрожь от холода, Крыс через весь город тащился на работу и обратно, среди ночи выполнял задание редакции. «Он вышагивал бесконечные улицы, где над ним издевался норд-ост, залепляя глаза смешанным с пылью снегом» [6, т. 6, с. 11]. Природа как «участник» событий способствует раскрытию невидимых черт характера Крыса, благодаря которым читатель видит в этом скромном и неприметном репортере сильную и целеустремлённую личность.

В этом рассказе расширяются задачи изображения картин природы. Пейзаж не только передаёт *чувства, эмоции героя*, но и подспудно, с помощью подтекста *формирует его образ*.

В рассказе «Репортёр Крыс» и в других произведениях Паустовского природные описания нужны для обозначения и *времени действия*. В «Романтиках» писатель указывает на время года как непосредственно («Пришла зима» [6, т. 1, с. 97]), так и косвенно, с помощью характерного пейзажа («Падает снег ...» [6, т. 1, с. 97]). Иногда эту функцию берут на себя заглавия произведений: «Московское лето» (1931), «Прощание с летом» (1941), «Поздняя весна» (1945), «Дождливый рассвет» (1945), «Ночь в октябре» (1946), «Воронежское лето» (1946), «Наедине с осенью» (1963).

Описания природы зачастую у Паустовского служат не только фиксации времени описываемых событий, но и *места действия*. Пейзаж может содержать как прямое указание на то, где происходит событие («В Крыму Миронов жил около Алушты в пустынной даче на берегу» [6, т. 6, с. 31]), так и выражать развёрнутую характеристику

места действия: «Лазарет был размещён в бывшем винном складе. <...> Вечерами за рекой, озёрами подымался туман, пахло из-за околиц ржаными полями, покоем. В розовых даях заходило неторопливое, деревенское солнце» [6, т. 1, с. 199]. Часто К. Г. Паустовский в названиях своих произведений отражает основное место действия: «На воде» (1913), «Михайловские рощи» (1936), «Ленька с малого озера» (1937), «Бабушкин сад» (1944), «Равнина под снегом» (1949), «Избушка в лесу» (1960).

Иногда природные описания могут *предсказывать дальнейшие события* в произведении. В рассказе «Кофейная гавань» должна была присутствовать месть, месть инженеру Тенебергу за недостаточно продуманное изготовление водонепроницаемой двери, что повлекло за собой смерть матроса Ганса, запертого в каюте-ловушке. Мальчишки, узнавшие о несчастном случае, решили «начать кровавую месть и в первую очередь утопить кошку капитана» [6, т. 6, с. 66] – дяди невезучего инженера. Вместо безрадостного пейзажа, предвещающего расправу, перед нами картина одного из лучших осенних дней. «Солнце, ударяя лучом в разноцветные ставни и в стёкла домов, раскидывало по этой синеве золотые и красные пятна» [6, т. 6, с. 69]. Этот пейзаж, в котором отсутствует даже намёк на жестокость, дан неслучайно. События разворачиваются таким образом, что от намеренный ребят не остаётся и следа. Из газетной статьи, читаемой вслух капитаном, они узнают об изобретении нового прибора, не позволяющего «водонепроницаемым дверям захлопываться, пока в помещении находится человек» [6, т. 6, с. 69].

Несмотря на то, что пейзаж у К. Г. Паустовского уже в ранних его произведениях «не довесок к прозе и не украшение» [6, т. 3, с. 69], а подчинён конкретной цели, цветовая палитра в них ещё остаётся односторонней. Во многих рассказах при описании дождей даётся одна и та же цветовая гамма. «Ключьями, сгрудившись, плывут к югу тучи, несут с собой серебристые полосы тёплых дождей. Падают они где-то за лесом, там, где всё сине и тускло» [6, т. 6, с. 6]. «Сгорали зори, звонкими шумами проходили серебряные дожди...» [6, т. 6, с. 9].

Если же писатель рисует в своих произведениях картины жарких, солнечных дней или тёплых тихих вечеров, он использует

яркие краски. Но «не всегда его образные выражения служат выявлению реалистической сущности предмета, а лишь создают впечатление яркости» [7, с. 90]. «День, отлитый из жёлтого стекла, стоял над бахчами» [6, т. 1, с. 60]. При этом палитра цветов и здесь не будет отличаться разнообразием. Преобладающими цветами являются розовый, красный, зелёный, голубой и синий. «Белая пыль дымилась из-под копыт лошадей, над балками розовело ленивое солнце» [6, т.1, с. 59]. «В заводях Днепра долго светились розовые закаты...» [8]. «Море пенилось и шумело в красных берегах» [6, т. 1, с. 60]. «Долины лежали внизу, как позеленевшие бронзовые чаши» [6, т. 1, с. 83]. «Ждал, пока мокрая чернота за громадными окнами нальётся синим соком февральского рассвета» [8]. Однако даже в ранних произведениях Паустовского намечается стремление автора разнообразить краски, расширить цветовую гамму. В недавно опубликованной неоконченной повести «Золотая нить» цвет морской волны не только «зеленоватый», но и «хризолитовый», «малахитовый». Писатель отмечает, что морская гладь редко бывает однотонной: её цвет меняется от освещения. Одновременно она может быть и светло-зелёной у берега, и тёмно-синей на горизонте, поэтому более подходящим для описания является насыщенный всевозможными оттенками зелёный цвет хризолита и малахита. Думается, это нагнетание цветочных эпитетов в ранний период творчества писателя представляется несколько искусственным. Ранние стихи (1913–1916) К. Г. Паустовского также изобилуют подобными эпитетами.

Возвращались по сумрачным далям бульваров,
По камням хрустальных, ночных площадей.
Вы мечтали о взрывах вечерних пожаров,
Над сапфирною тканью морей [9]
(курсив наш – Е. Т.).

Сам писатель в 1934 г., говоря о своей работе над произведениями, признался, что он «против искусственных, вымученных приёмов, которые называются трюкачеством. <...> Писать просто – большое искусство, которым должен стремиться овладеть каждый молодой писатель» [5, с. 32].

«Самым любимым цветом раннего Паустовского был золотой» [7, с. 42]. «Земля качалась, и золотой каруселью несло во-

круг меня, позванивая и вздрагивая, небо» [6, т. 1, с. 87]. «Осенью ... вся страна стоит, как чаша, налитая золотым вином...» [6, т. 1, с. 121]. «В солнце светлел тонкой, осенней голубизной тронутый золотом Днепр...» [8].

Золотой цвет не только яркий, но и тёплый, пленительный. Он притягивает к себе, к нему хочется лететь, расправив крылья. Так Максимов мчался к Хатидже, волосы которой «золотились под солнцем» [6, т. 1, с. 138].

Не только Хатидже, но и Наташа является в «Романтиках» олицетворением любви, а значит и солнца, которое всегда сопутствует этой героине. Когда Максиму принесли письмо от Наташи «сквозь жалюзи в комнату врывались тонкие стрелы солнца» [6, т. 1, с. 150].

После «обручения» героиня провожает любимого к сопернице. Несмотря на боль, переживания, слёзы, «она стояла на платформе ... вся в солнце ...» [6, т. 1, с. 136]. Так небесное светило стало символом любви и счастья. У Максимова было два солнца, и когда одно из них закатилось, пошёл дождь.

В повести Паустовского «Золотая нить» герой вспоминает о своей первой любви на рассвете, когда «над поредевшими садами всходило нежаркое, спокойное солнце» [8]. Настя Кузьмина всплывает в его памяти как далёкое, недостижимое, но такое пленительное солнце. Молодой человек «вспомнил раннюю пасху, когда в оврагах ещё лежал снег, но уже цвели фиалки, запах её кос, глаза в дыму и золоте заутрени» [8].

Образ девушки, женщины-солнца станет традиционным в творчестве Паустовского. В 1951 г. был написан роман «Дым отечества». Главная героиня произведения актриса Татьяна Андреевна является олицетворением тёплого, солнечного света, утешительного в минуты боли. Увидев любимую перед смертью, актёр Рамон «едва слышно» произнёс: «Вы – свет» [6, т. 2, с. 378].

Природа у Паустовского часто антропоморфна, очеловечена, наделена чувствами и мыслями, способна к действию, что неоднократно отмечали исследователи творчества писателя (Н. Н. Воробьёва, Н. А. Познякова и др.). По словам самого Паустовского, «пейзаж должен существовать в прозе, как герой, а не только как фон вещи, иначе вещь будет очень плоскостной»

[6, т. 7, с. 349]. В «Репортёре Крысе» норд-ост «издевался» над репортёром. В «Золотой нити» вода «дремотно бормотала», «спала», слышалось её «ворчанье». В «Этикетках» ветер «рвал», «швырял», «бил» и «внезапно стихал». В этом рассказе не только сильный ветер, но и ливень вмешались в планы рассказчика, собирающегося уехать. Если бы не природные явления, повествователь не услышал бы от гравера очень важные слова и не задумался бы над жизнью: «Здесь всё, каждый камень, каждый ливень напоминает о дочке. У меня осталась только одна эта память. Она даёт мне силу жить. Отсюда я никуда теперь не уеду» [6, т. 6, с. 51]. Природа, являясь полноценным участником событий, может *влиять на ход повествования, мотивируя последующие действия персонажей*.

Как отмечает Н. Н. Воробьёва, несмотря на то, что писатель и до 30-х гг. «стремится создавать пейзаж действенный, эмоциональный», всегда связанный «с человеком, с его восприятием мира», его картины природы всё же носят «черты обобщённости» [2, с. 72]. Более резкую оценку даёт другой исследователь творчества Паустовского, анализируя описания природы, отмечает, что они избилуют тропами, содержащими «противоречивые признаки с откровенной печатью авторского произвола: <...> метафоры вычурны и громоздки, сравнения далеки от жизненного материала. А всё вместе создаёт слог напыщенный, искусственный, ложно красивый» [1, с. 260].

Обращение писателя к изображению Средней России, обладающей незатейливой красотой, оказало влияние на выразительные средства. Паустовский приходит к мысли, что «язык должен быть прост и ясен, – он должен быть сроден чистоте и точности окружающих вещей, явлений и красок» [6, т. 8, с. 289]. Описание грозы в «Повести о лесах» (1948) захватывает читателя, наводит на воспоминания именно благодаря реалистичности. «Гроза была сухая. Короткий гром гремел всё чаще. Молнии не ударялись в землю зигзагами, а полыхали размытым розовым светом» [6, т. 3, с. 82].

Неброская русская природа лучше всего запечатлена на полотнах Левитана, который становится настоящим учителем писателя. Ведь именно художники, по словам Паустовского, учат «видеть действительность в полном многообразии красок и све-

та» [6, т. 8, с. 227]. В связи с этим обогащается палитра красок писателя по сравнению с ранним творчеством. В «Повести о лесах» через восприятие гениального композитора Чайковского, пытающегося в звуках отразить мельчайшие проявления действительности, дана пейзажная зарисовка, наполненная переменчивым светом. «На опушку падали косые лучи, и ближайшие стволы сосен были того мягкого золотистого оттенка, какой бывает у тонкой сосновой дощечки, освещённой сзади свечой. <...> заросли ив и ольхи над озером освещены снизу голубоватым отблеском воды» [6, т. 8, с. 227].

Природные описания у Паустовского наполнены не только всевозможными оттенками, тонами и полутонами, но и запахами («Запахло земляничкой, нагретыми пнями» [6, т. 6, с. 400]), звукоподражаниями («... я начал различать ворчанье воды в подводных пещерах. Море бормотало во сне и сердилось на кого-то, кто не давал ему спать» [6, т. 2, с. 78]), аллитерацией.

По наблюдению Л. П. Егоровой, «пейзаж помог Паустовскому и в выражении «нового советского мироощущения» [3, с. 244]: по мнению писателя, должны уйти в прошлое картины природы, лишённые жизнерадостности, игры света и красок. О неизбежном появлении нового «радостного» пейзажа он писал в статье «Социалистический пейзаж», в повести «Исаак Левитан». И хотя эти высказывания являются данью времени, в которое довелось жить писателю, в них подчёркнуто то значение, которое Паустовский придавал «настройке» пейзажа, роли цвета. На страницах его произведений можно найти пейзажи будущего, окрашенные в яркие, насыщенные, радужные тона. Так в повести «Колхида» (1934) Бечо изобразил на своём полотне Колхиду, «когда вместо обширных тёплых болот эта земля зацветет садами апельсинов. Золотые плоды, похожие на электрические лампочки, горели в чёрной листве. Розовые горы дымилась, как пожарище. Белые пароходы проплывали среди пышных лотосов и лодок с нарядными женщинами» [6, т. 1, с. 501].

Паустовский часто и страстно говорит о спасении природы, о бережном отношении к ней ради будущих, сильных и смелых потомков. К этому он призывает на страницах своих статей, в «Повести о лесах», «Мещёрской стороне». «Знание жиз-

ни природы для писателя – верное свидетельство неравнодушия человека ко всему огромному миру, обязательное душевное качество его любимых героев» [2, с. 223]. В «Мещёрской стороне» (1939), в рассказах «Барсучий нос» (1935), «Кот-ворюга» (1936), «Золотой линь» (1936), «Последний чёрт» (1936), «Резиновая лодка» (1936), «Летние дни» (1939) автор живописует «братьев наших меньших», простых людей – часто очень талантливых, проживших душу в душу с природой на протяжении многих лет (отсюда и красота их души, цельность мировосприятия). Они не вырубят лес, зная название каждого цветочка, каждого кустика, каждого деревца; не тронут беззащитное животное.

Подводя итоги рассмотрению природных описаний, выявлению функции пейзажа в прозе К. Г. Паустовского, заметим, что автор не только любит красота природы, живописует её как «фон» действия, но и насыщает природные зарисовки глубоким смыслом. Пейзаж в прозе писателя всегда

функционален, выполняет определённую художественную задачу: во-первых, служит раскрытию чувств героев как форма психологического анализа; во-вторых, «участвует» в формировании образа героя; в-третьих, выполняет структурную функцию, обозначая время и место действия; в-четвёртых, намечает последующие события, сюжетно мотивируя их. Пейзажная живопись писателя эволюционирует от яркой, но достаточно однообразной палитры цветов, к использованию различных оттенков и полутонов; от цветистой экзотики, её избыточности, нагнетания тропов – к реалистичности, к простым и точным словам, от романтики экзотичной природы к сдержанности и естественности в изображении среднерусской природы. С годами изменились художественные принципы Паустовского, но неизменным осталось одно: единство и взаимная обусловленность человека и природы в художественном мире писателя, своё особое место природы в этом мире.

Список литературы

1. Боброва И. М. Средства создания и стилистическая роль экспрессивного тона в малых жанрах Паустовского: дис. ... канд. филол. наук. Иркутск : Иркутск. гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1970. 324 с.
2. Воробьёва Н. Н. Проблемы стиля К. Паустовского : дис. ... канд. филол. наук. М. : Моск. обл. пед. ин-т им. Крупской, 1965. 314 с.
3. Егорова Л. П. Константин Паустовский. Очерк творчества: дис. ... канд. филол. наук. М. : Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина, 1960. 334 с.
4. Левицкий Л. Константин Паустовский. М. : Советский писатель, 1963. 406 с.
5. Паустовский К. Г. Как я работаю над своими книгами. М. : Профиздат, 1934. 32 с.
6. Паустовский К. Г. Собрание сочинений : в 9 т. М. : Художественная литература, 1983.
7. Щелокова С. Ф. К. Паустовский – романтик и реалист. Идеино-художественные искания 20–30-х гг. Киев : Высшая школа, 1982. 183 с.
8. РГАЛИ. Ф. 2119. Оп. 1. Ед. хр. 37. Л. 56.
9. РГАЛИ. Ф. 2119. Оп. 1. Ед. хр. 614. Л. 3.